

**«Модернизация» церкви в XX веке на примере церковной архитектуры
Франции 1930-80х годов**

Научный руководитель – Чаковская Лидия Сергеевна

Макарова Анна Константиновна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: anatelle.makar@gmail.com

Еще в 1950-х гг. отец Мари-Ален Кутюрье, заказавший Ле Корбюзье монастырь Ла Туретт близ Лиона, а ранее выступавший инициатором возведения капеллы в Роншане, счел предпочтительным обратиться к гению без веры, чем к верующим без таланта, руководствуясь тем, что всякое истинное искусство священно. Кроме религиозных сооружений Ле Корбюзье можно назвать еще достаточное количество церквей во Франции 1930-80-х гг., радикально отличающихся от своих предшественниц. Чем был вызван пересмотр привычных форм в церковной архитектуре Франции обозначенного периода?

В первой половине XX века церковная архитектура Франции соотносится с общемодернистскими тенденциями отказа от пышной репрезентативности в пользу чистой формы, интереса к функционализму конструктивных решений и широкому использованию железобетона. Изменение общего облика церкви сопровождается сближением культовой архитектуры со светской. Трансформация архитектуры отражает попытку церкви адаптироваться к меняющемуся характеру окружающей действительности. Не отрицая взаимовлияния, можно говорить о том, что именно архитектура служит «преображению» сакрального, во всяком случае, имплицитно предлагает инварианты его «существования» в XX веке.

Усилия наиболее просвещенной части духовенства направлены на обновление теоретического и изобразительного языка религии, происходит возрождение интереса к религиозному искусству. В 1920-30-е гг. появляются объединения религиозных художников, новые католические газеты и журналы («L'art sacré», «L'esprit» и др.), проходят большие выставки христианского искусства. Как отмечает С.Ю.Кавтарадзе [1], художники, как когда-то в эпоху Возрождения, вновь почувствовали необходимость наравне с Богом, или вместо него, принять волевое участие в изменении мира. В качестве «инструмента творчества» из двух геометрических фигур, в которые вписано тело «витувианского человека», предпочтение было отдано квадрату и вместе с тем прямому углу, как символам земного и человеческого в противовес «божественной» окружности. Доклад преследует цель проследить трансформацию формы в церковном строении как многомерном пространстве рецепции религиозного обновления.

В послевоенные годы становится очевидным, что модернизм не способен удовлетворить требования сакральной архитектуры, даже здания «вождя» французского модернизма мало похожи на «машины для молитвы». Происходит поиск новой образности, актуализируются идеи архитектурной феноменологии, иначе воспринимается концепция «форма следует функции». Облик храма элиминировал символ априори, законченность обретается в присутствии человека, оно уже и не «утка», и не «декорированный сарай» в терминах Ч. Дженкса. Начиная с 1950х гг. можно говорить о подлинном расцвете религиозного искусства, «эксперименты» 1920-30х гг. теперь получают обоснование в идеях активных сторонников обновления католичества. Во многом благодаря деятельности доминиканцев (в частности, отца Кутюрье) в церковь не только приходит нефигуративное искусство, как

в Нотр-Дам-де-Тут-Грас в Асси (Ж. Руо, А. Матисс, П. Боннар, Ж. Люрса, Ж. Ришье, Ж. Брак, М. Шагал, Ф. Леже, Ж. Липшиц и др.), церковь Сакре-Кёр в Одинкуре (Ф. Леже, Ж. Базен), капеллу Чётков в Вансе (А. Матисс), но пересмотру подвергается сознание католического общества в его основании. Литургическое движение переносит из XIX в XX век идеи возрождения активного участия прихожан в богослужении. Несмотря на осуждение Папой Пием X католического модернизма как «синтеза всех ересей» [3], его реформаторские начинания (поощрение общинного участия в мессе, частого причащения и др.), а затем и энциклика «Mediator Dei» [4] Папы Пия XII подготовили революционные для церкви положения в ее отношении к современному искусству, окончательно отразившиеся в конституции II Ватиканского собора (1962—1965 гг.) [2]. Отказ от базиликального типа храма, как не соответствующего «общественному» характеру богослужения, привел вместе с трансформацией формы храма к пересмотру традиционной концепции Мессы, роли священника и паствы, превращению собора из Dominus Dei в Dominus ecclesiae.

Источники и литература

- 1) Кавтарадзе С.Ю. Анатомия архитектуры. Семь книг о логике, форме и смысле. М.: Высшая школа экономики. 2015.
- 2) Документы II Ватиканского собора. Пер. Андрея Коваля. М. : Паолине. 1998.
- 3) Pope Pius X Pascendi Dominici Gregis. Режим доступа: [http://w2.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html]
- 4) Pope Pius XII Mediator Dei. Режим доступа: [http://w2.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_20111947_mediator-dei.html]